

Пономарева В.В.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

УНИФИКАЦИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА КАК ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Глобализация мира, закономерным проявлением которой выступает интернационализация наркопреступности на территории государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), детерминировала проблему совершенствования механизмов как уголовно-правового, так и административно-правового контроля.

В связи с этим большой интерес вызывает подготовка проекта программы деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ по сближению и гармонизации национального законодательства государств – участников ОДКБ на 2016-2020 гг.¹ При этом следует акцентировать тот факт, что в качестве основного средства достижения целей программа предполагает унификацию антинаркотического законодательства.

Однако следует обратить внимание на немаловажный факт, объективно препятствующий достижению указанных целей, а именно одновременное участие одних и тех же государств в нескольких региональных соглашениях не исключает вероятность (и более того, детерминирует!) несогласованность, коллизию правовых норм и даже правовой конфликт, связанный с противоречивостью регулирования одних и тех же отношений в рамках различных региональных союзов. Укажем в качестве примера на отличающиеся подходы национального законодателя к определению таких понятий, как «наркотические средства», «психотропные вещества», «новые психоактивные вещества» и другие в Российской Федерации и Республике Казахстан.²

Полагаем, что современные перспективы унификации антинаркотического законодательства государств – членов ОДКБ, ЕАЭС и ШОС связаны с использованием разработанных для двух и более государств (например, России и Казахстана) общих, еди-

ных либо единообразных норм и правил регулирования правоотношений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В рамках проведенного в 2014-2015 гг. авторским коллективом научного исследования по теме «Основные направления унификации антинаркотического законодательства России и Казахстана как государств – участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)»³ предложено решение вопроса о правовой природе унификации антинаркотического законодательства как особо сложном, многогранном явлении комплексного характера, объединяющем нормы, принадлежащие к различным сферам, отраслям и институтами национального (внутригосударственного) законодательства и международного публичного права. Разработанный авторским коллективом теоретико-методологический комплексный подход позволил представить унификацию антинаркотического законодательства как комплексное правовое явление, как процесс, динамичное движение к единообразному результату и потому включить в него нормы разных отраслей публичного права: законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан.

Под унификацией антинаркотического законодательства предлагается понимать не только создание единообразных норм национального законодательства, но и принятие международных норм-принципов регулирования и сближения правового пространства России и стран Центральноазиатского региона. Именно использование норм-принципов позволяет в настоящее время проводить унификацию законодательства в публично-правовой сфере, что очень важно для унификации правового регулирования оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Соответственно, государство – член ОДКБ и (либо) ЕАЭС, и (либо) ШОС, следуя принципу регулирования, указанному в международном правовом акте, определяет самостоятельно содержание правового предписания, содержащегося в норме правового регулирования, ее место в собственной национальной (внутригосударственной) системе законодательства. Предложенное понимание унификации позволяет государству – члену региональных соглашений реализовать свою законодательную компетенцию, не

нарушая основополагающего принципа национального суверенитета, закрепленного в международном праве.

Резюмируя, следует предложить приоритетное направление унификации современного антинаркотического законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан: разработка и внедрение в законотворческую и правоприменительную практику согласованных мер по обеспечению соответствия системы административных и уголовных наказаний за правонарушения в сфере оборота наркотиков реальным уровням социального вреда и общественной опасности этих противоправных деяний, поскольку в настоящее время различаются не только вид и мера наказания, но иногда даже и вид ответственности за одно и то же противоправное деяние (например, в Республике Казахстан за употребление наркотиков в общественном месте предусмотрена уголовная ответственность, в Российской Федерации – административная).

Таким образом, унификация в сфере регулирования отношений, связанных с противодействием незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, предполагается посредством выработки основных направлений законодательной политики, включая, в частности, совместную выработку в том или ином порядке проектов соответствующих нормативных правовых положений с целью схожего, подобного либо полностью единообразного правового регулирования общественных отношений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, и правоприменительной практики как основы проводимых социально-правовых реформ, затрагивающих как национальное антинаркотическое законодательство, так и деятельность соответствующих правоохранительных органов Республики Казахстан и Российской Федерации. Следует отметить, что данное предложение касается унификации как уголовного законодательства, так и законодательства об административных правонарушениях.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 (утверждена Указом Президента РФ от 9 июня 2009 г. № 690) (п. 43), указывается на более широкое использование административной преюдиции в уголовном законодательстве как средство обеспечения гибкости системы наказания, дифференциации ответственности. В основе административной преюдиции лежит перераспределение государственного принуждения с уголовного права на другие отрасли права и повышение репрессивного потенциала административного права.

Действительно, расширение административной преюдиции возможно за счет криминализации немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, путем установления уголовной ответственности за систематическое немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, установления уголовной ответственности за неоднократное уклонение от прохождения лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации.

Следует констатировать, что в настоящее время отсутствуют законодательные механизмы воздействия на лиц, уклоняющихся от прохождения лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации (при возложении данной обязанности в рамках ст. 72.1 УК РФ) или злостно уклоняющихся от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (при возложении данной обязанности в рамках ч. 2.1. ст. 4.1 КоАП РФ). Общепринято, что законодатель при установлении юридических обязанностей определяет и меры ответственности за их несоблюдение. По-иному обстоит дело с ч. 2.1. ст. 4.1 КоАП РФ. Несоблюдение данной юридической обязанности влечет применение ст. 6.9.1 КоАП РФ. Однако последующее уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации не усиливает меры принуждения, применяемые государством. Как же в таком случае достичь целей правосудия? Предлагается дополнить УК РФ статьей 314.2 «Уклонение от прохождения лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации» в следующей диспозиции: уклонение от прохождения лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации лицом, которому обязанность возложена судом в соответствии со статьей 72.1 УК РФ, или подвергнутым два или более раза административному наказанию за уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ...

Все вышеуказанное бесспорно свидетельствует о своевременности, практической востребованности основных направлений унификации антинаркотического законодательства, разработки предложений по совершенствованию путем унификации правовых институтов и правовых норм законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства России и Казахстана.

Можно констатировать, что объединению усилий стран по противодействию транснациональной наркопреступности препятствуют различия в законодательстве об административных правонарушениях, уголовно-правовом законодательстве России и Казахстана. В связи с этим полагаем, что эффективное решение проблем унификации внутригосударственных норм, регламентирующих процесс расследования и оперативно-розыскной деятельности, координации усилий правоохранительных органов государств – членов ОДКБ, ЕАЭС и ШОС возможно в сугубо правовом (нормативном) поле.

¹ Программа деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ. URL: <http://www.dkb.gov.ru/a/c.htm> (дата обращения: 12.10.2015).

² Якушев В.А., Рябинин Н.А., Токманцев Д.В. Сравнительный анализ правовых и организационных основ деятельности правоохранительных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – участников Таможенного союза: Беларуси, Казахстана и России : отчет о научно-исследовательской работе (заключ.). Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013.

³ Основные направления унификации антинаркотического законодательства России и Казахстана как государств – участников евразийского экономического союза (ЕАЭС) и организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) : отчет о научно-исследовательской работе (заключ.). / В.В. Пономарева [и др.]. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015.